

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 370
ББК 88.5

ВОСПИТАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ. ЧАСТЬ 1. ВОСПИТАНИЕ КАК ОТКРОВЕНИЕ

Л. И. Лурье

Ключевые слова: воспитание; воспитательная система; духовность повседневной реальности; моделирование; региональная воспитательная система.

Резюме: В статье рассмотрены методологические подходы к воспитанию, основанные на культурологической деятельности в региональном образовательном пространстве.

Воспитание – основная составляющая образования, всеобъемлющая форма деятельности, в которой присутствуют внутренние, психолого-педагогические механизмы взаимодействия преподавателя и ученика, способствующие формированию саморазвивающейся личности. Воспитательная деятельность требует высокого уровня культуры общения. В современной педагогической науке «воспитание рассматривается как относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека в соответствии со спецификой целей, групп и организаций, в которых оно осуществляется» [1]. «Возвращать» в пространстве разумных оснований – означает любить, оберегать и защищать, стимулировать и создавать условия для развития. Именно эти гуманистические характеристики должны возникнуть и в государственной, и в региональных системах воспитания. Регион является не только пространством активной жизнедеятельности человека, но и сферой сотрудничества системы образования с другими сферами жизнедеятельности, благодаря которым человек раскрывает себя.

Воспитательная деятельность вырабатывает мироощущение, основанное на исторических традициях народов, проживающих на данной территории, и формируется в отношениях между людьми. В процессе воспитания возникает духовная близость людей, обнаруживаются достижения, опыт старшего поколения и желание молодых следовать ему, то есть возникают традиции. Пробуждение у ребенка интереса к пониманию человеческих отношений равносильно «синергетическому взрыву». Глобальный мир вырабатывает в человеке противоречивые тенденции, возвышая и обогащая отдельные стороны его жизни, уменьшая и обесцвечивая порой нравственные, духовные проблемы

в прагматичном, перегруженном потоке информации. Регион – это некое пространство внутренней стабильности, устойчивости, самодостаточности, в котором яснее видны украшающие человеческую жизнь общительность, доброта, правдивость, так важные для воспитания человека.

Уклад региональной жизни задает направленность воспитанию. Глобальность возникающих перед человеком проблем не снижает остроты чувств и переживаний, связанных с домашним очагом, друзьями и знакомыми, окружавшими его с ранних лет. **Задача ближайшего социума – способствовать включению ребенка в необъявляемый ему, но глубоко продуманный воспитателем процесс его соприкосновения с реальным миром.** Программа учебного курса может быть объявлена всем обучающимся. Задачи же воспитания, которые при этом стоят, остаются «за кадром», не декларируются в явном виде. Методы воспитания многоплановы. Они включают в себя параллельные и последовательные приемы воздействия на личность, о которых ребенок чаще всего и не догадывается. Воспитатель призван получить вердикт доверия ученика, право вторгаться в его «Я-сокровенное». А когда ребенок раскрывает свою душу педагогу, возрастает мера ответственности за его судьбу. Учитель может заслужить это доверие и обрести глубокую ответственность за него, обладая душевной преданностью своему воспитаннику. В такие моменты ребенок оказывается беззащитен, целиком доверяясь учителю.

Процесс воспитывающего обучения предполагает содеятельность, сотворчество ученика и учителя. Каждый из них определяет свою вселенную чувств и переживаний, их встреча – нечто большее, чем встреча двух миров. Образовательная деятельность требует от учителя и ученика совместного бытия, в котором общественные устремления превращают знания, умения и навыки в поступок, компетентностное овладение деятельностью, основанное на понимании культурных традиций, сложившихся в ближайшем окружении и регионе.

Парадокс воспитания состоит в том, что его успех оказывается возможен не благодаря, а вопреки чему-либо, как проявление внутреннего протеста, возникающего по отношению к стереотипам и догмам, вероятно, еще неосознанно воспринимаемым учеником. Сложность природы человека как существа биосоциального определяет в нем сочетание вечного недовольства и блаженства, беспечности и унылой прагматичности. Очень часто эти составляющие человеческого существа не находят примирения. И. Ильин, стремясь обнаружить спасение личности в ее цельности, пишет: «Человек, несущий в себе внутреннее расщепление, не знает счастья. Его ждет вечное разочарование и томление» [5, с. 707]. Жизненный оптимизм – чаще не природный дар, а обретение в процессе воспитания воли преодолеть трудности жизни.

Современное мультимедийное пространство перерабатывается в мощные информационные потоки, которые захлестывают человека. Их всеохват-

ность не позволяет вырабатывать реакцию, связанную с внутренним состоянием человека: сосредоточиться на сущностном, задуматься над жизнью, проникнуться убеждениями, сомнениями, эмоциями. Обогащение ума при этом опустошает душу. Именно в регионе мы ожидаем становления этики народной жизни, своеобразия в понимании тончайших оттенков красоты, любви, счастья. Каждое новое поколение сталкивается с сожалениями представителей старшего возраста о былых временах. Задача воспитателя, однако, помочь разобраться в тонкостях современной жизни, видеть ее прекрасные стороны, не сосредоточиваясь лишь на трудностях сегодняшнего дня. Печаль о прошлом не всегда способна побудить к активной деятельности.

Воспитатель доносит накопленные поколениями навыки жизнестойкости и помогает человеку вырабатывать способность создавать собственную программу развития. Региональная ментальность по-особому «встраивается» в картину мира человека, стимулируя выработку императивов экзистенциальных состояний, порождая такие важные для образования качества, как самоорганизованность, самоанализ, самопознание, самовоспитание.

Ощущение у воспитуемого своей значимости, предначертанности собственной судьбы должно сочетаться с достигаемой средствами воспитания способностью быть милосердным. Это интегральная характеристика образования, не выступающая автономно в ряду ее составляющих, но являющаяся новым качеством, в которое должны перейти знания, умения, навыки, компетенции, становясь культурой образованного человека.

Социальная среда – семья, улица, информационное пространство и многое другое – активно вовлекают человека в различные виды деятельности, в которых властвует чья-то инициатива, косвенное или же прямое давление. Проблема воспитания трансформируется в новую социальную проблему: как следует изменить отношения людей в обществе, их уклад жизни, чтобы в процессе социализации возникали добрые чувства, вырабатывались нравственные нормы, поддерживались моральные принципы? Именно здесь проблема воспитания напрямую выходит на проблемы прав человека и построения гражданского общества. От решения этих проблем зависит, окажется ли способным образование выполнить свою главную миссию – стать источником добродетелей, моральных и нравственных сил, формирующих личность и укрепляющих общество. Быть воспитанным и вежливым – разные вещи. Образованный человек таит для общества серьезную опасность. Она выражается и в том, что вооруженный знаниями, умениями и навыками, он не постиг главной миссии образования – нести добро. Опасно воспитание и в обществе двойных стандартов. Принимая нормы взаимоотношения между людьми, утверждаемые школой, этот же ребенок может позволить себе быть непопорочным вне ее. Важнейшей задачей воспитания становится связь норм социального опыта, возникающего в пространстве школы, с нормами, сформированными различными другими сферами жизнедеятельности ребенка. Следует отметить, что

нравственное воспитание усложняется в связи со снижением моральных норм в обществе. Нет алгоритма, правила, рецепта нравственного воспитания. Есть одно – возможность создания условий таких отношений между людьми, в которых эти качества востребованы в пространстве школы и региональном обществе. Человек, не принявший в процессе воспитания гуманистические ценности, опасен для общества: чем лучше он усваивает предметные знания, тем страшнее для общества его бездушие и бездуховность. Отмечая, что «культурная субстанция – залог консолидации членов территориального сообщества на основе традиций исторической и этнической памяти» [4, с. 48], А. Н. Голубева подчеркивает истоки русской нравственной философии «со свойственными ей культом человека и его одухотворенности. ...Вот почему в трудах русских философов смыслообразующей ценностью оказалось Любовь, а нравственное воспитание возвысилось над обучением».

К сожалению, в последние годы предметы художественно-эстетического цикла и система дополнительного образования, затрагивающие историко-культурные аспекты жизни региона и всей страны, явно приходят в упадок. На смену им у школьников возникают другие приоритеты, продиктованные жесткой системой подготовки к ЕГЭ, профессиональному самоопределению. Чем раньше предпрофильная и профильная подготовка будут «захватывать» содержание образования, тем беднее окажется его культурологическая основа. Образовательные программы, связанные с художественным творчеством и искусством, не только позволяют преодолеть напряженный ритм жизни школы, они создают эмоциональный настрой в освоении нравственных и духовных горизонтов развития человечества, вырабатывают способность увидеть красоту региональной жизни, которую мы называем малой родиной. **Воспитательное воздействие тем самым трансформируется от прямого воздействия на личность к формированию культурных традиций образовательного социума. В дальнейшем этот социум индуцирует, воздействует на общественную среду, осуществляя общественное воспитание, гармонизирует общественные отношения, определяя социальные и нравственные нормы, проникающие в ментальность всего общества. Профессионал, обладая сравнительно более высоким образовательным потенциалом, способен, кроме прямой профессиональной деятельности, активно влиять на социальный, нравственный климат в обществе.**

Все в образовании связано с воспитательной деятельностью, формированием духовных, нравственных основ жизни. Эти ее стороны, однако, слабо формализуются и не поддаются стандартизации. Но на них должен быть спрос общества. Если образовательное учреждение вовлечено в общественную жизнь и эта жизнь основана на либеральных ценностях, то становятся востребованы гуманистические идеалы, утверждаемые в образовательной деятельности. Вообще, не все ее результаты следует измерять и оценивать. Человеческая сущность богаче выносимых экспертных оценок, человеческая индивидуальность

значима сама по себе, иррациональность человеческой природы противится логике сравнения и сопоставления одного человека с другим. «Идущие вместе», марширующие, выполняющие общие команды, следующие традиционным правилам часто утрачивают индивидуальность и доверяют свое «Я» навязываемым схемам поведения, искажающим мировоззрение развивающегося человека.

Культурные ценности в региональном пространстве лишены монументальности и имеют в большей степени личностную предначертанность, позволяющую развиваться вглубь, увидеть красоту обыденного, преодолевать многие житейские трудности, с которыми сталкивается человек. Многие культурные традиции обретают реальную осязаемую жизнь именно в регионе, в ближайшем окружении человека.

Воспитание должно быть обращено к пониманию ментальности регионального социума, в котором происходит развитие обучающегося. Без этого у человека не возникает ощущения свободы, стремления принимать на себя ответственность и проявлять волю в достижении цели.

Свобода выбора, возникающая перед человеком, находится во власти идей предшествующих поколений. Если же в самом обществе присутствует атмосфера лицемерия, лжи и страха, то сохранение гуманистических ценностей в образовании остается единственным шансом спасения возрастных когорт и целых поколений. **В периоды стабильности общество воспринимает образование как само собой разумеющийся ресурс развития, во время кризисов – это важнейший источник мобилизации защитных сил социума.** Социальный иммунитет, социальная активность, возникающие в образовательном пространстве в такие периоды, оберегают общество от разрушения и обогащают его энергией созидания. Ослабевающее в какое-то время внимание к вызовам времени в обществе сменяется острой востребованностью понимания грядущих перемен. И эта проблема становится мировоззренческой, судьбоносной.

Формирование региональной общности и региональных сообществ средствами образования становится новой проблемой, имеющей высокую общественную значимость. Подходов к проблеме воспитания множество. Региональная общность не означает региональный коллектив. **Люди, никак не связанные между собой, могут иметь общий дух, близкую ментальность, предсказуемое отношение к проявлениям жизненных коллизий. Каждое новое поколение прежде всего через образовательную деятельность ощущает уклад региональной жизни.** Регионализация воспитательных систем выступает не только как знакомство с региональными культурными традициями. Гораздо важнее вживание человека, вступающего в жизнь, в микроклимат региональной общественной жизни. Определенные социальные и национальные группы, постоянно проживающие в регионе или же появившиеся здесь как эмигранты, переселенцы либо лица без определенного места жительства, отдельные граждане, в силу тех или иных обстоятельств дистанцирован-

ные от сложившегося уклада жизни региона, нуждаются в особом подходе к их интеграции в его жизнь. Многие из них, теряя прежнюю культурную среду, должны овладеть новым пространством культуры и оправдать те надежды, которые они имели, связывая свою жизнь с новым регионом проживания. **Процесс воспитания во всех ситуациях должен основываться на идеях, консолидирующих общество, утверждающих гуманистические ценности. Только тогда появляется возможность говорить о региональной общности людей, проживающих на данной территории. Каждый регион в силу своей специфики усиливает ту или иную сторону этого многогранного процесса, который трудно планировать, глядя из федерального центра, но важно детально проработать в субъектах Федерации.**

Особую значимость в период становления региональной общности обретает не только авторитет педагога-воспитателя, но и система взаимоотношений в образовательном социуме, формирующая новые культурологические основы образовательной деятельности. **Включение нового поколения в мир духовных ценностей требует причастности педагога к миру науки и культуры.** Это, возможно, еще не до конца осознанное качество педагога как профессионала в истории России всегда играло немаловажную роль. **Учитель в России на протяжении многих исторических эпох всегда считался духовным авторитетом, в высшей степени образованным человеком и определял поле притяжения к себе во всем социуме.** Школа, а тем более вуз, несли нравственную и моральную ответственность за жизнь и благополучие региональных сообществ и в целом по стране. Современные образовательные технологии, ориентированные на повторяемость и достижение гарантированного результата, вместе с тем удается адаптировать к региональной специфике.

Что остается от инновации, если ее тиражировать? Что произойдет с личностью, если она клонируется в соответствии с задаваемым изначально образом? Меняющийся мир, меняющееся содержание образования требуют исключительной широты творческих проявлений педагога. Вариативность образования должна сочетаться с наличием ядра, которое может быть задано стандартом образования. Педагог-ученый, интеллектуал выполняет особую роль носителя научной культуры, духовных ценностей общества. Его авторитет, духовное влияние на молодежь было значительно на всех этапах истории страны и не утрачено еще в настоящее время. Он оказывается способен положительно влиять на своих учеников без прямого давления на личность в процессе формирования культурных традиций образовательного социума. Эволюционируя, этот социум преобразует внешний мир, гармонизирует общественные отношения, определяя социальные и нравственные нормы жизни общества.

Коммунистическая система воспитания, как и сменившая ее в последние годы тенденция формирования человека западного образца мышления, каждый раз берет за основу «личностный идеал», «всесторонне развитую лич-

ность». Мифологическая идея формирования идеализированного образа человека есть абстракция, которая не допустима в педагогическом моделировании. Возможно, человеческая индивидуальность как раз и состоит из совокупности несовершенств, а человеческая жизнь – из их преодоления и генерации новых, возникающих вопреки воле человека. Эти несовершенства не есть проявление кризиса человека. **Проблема в том, чтобы трудности, преодолеваемые человеком, не приводили к утрате духа, потере веры в собственные силы. Здесь многое зависит не только от самого человека, но и от социальной среды, в которой он находится. Терпимость к другим, стремление помочь ближним – важные задачи формирования образовательного пространства школы и региона.**

Современные социально-экономические преобразования рождают раскол в обществе, который неизбежно вызывает душевный дискомфорт и неудовлетворенность многих граждан. А ведь, как справедливо утверждает И. Ильин, «человек, находящийся в состоянии внутреннего раскола, есть несчастный человек... Никакой жизненный успех не дарует ему ни наслаждения, ни успокоения. У него не хватает внутреннего органа для того, чтобы быть счастливым. Этот внутренний орган называется **гармонией, согласованный тотальностью** (т. е. целокупностью) влечений и способностей, единением инстинкта и духа, согласием между верой и знанием» [5, с. 707]. В современном обществе понятия «счастья» и «горя» приобретают другое наполнение, вызывают другую реакцию у отдельных людей и сообществ. Образование человека, испытывающего удачи и падения, принимающего жестокие вызовы судьбы, является особо трудным. Человек нуждается в поддержке друзей, ближайших сообществ, он испытывает потребность в советчике. И здесь особую миссию приобретает авторитет учителя – «добровольно принимаемое индивидом влияние какого-либо лица, основанное на признании его достоинств» [1]. **Именно в региональных сообществах складывается благоприятная возможность средствами образования преодолеть возникающие кризисы Человека. Необходимость школы и других учреждений влиять на социум и общественные отношения становится чрезвычайно ответственной задачей.** В советское время государство, хоть и формально, но декларировало поддержку человека, в современном обществе человек должен научиться защищать свои интересы, находить опору в общественных движениях, противостоять проявлениям беззакония и коррупции. Именно в регионе образовательная деятельность способна стать основой общественного диалога: люди лучше знают друг друга, им близки и понятны заботы каждого.

Педагогическое воздействие способно помочь человеку в понимании несовершенств личной и общественной жизни, оказывая поддержку в их преодолении. Воспитание гуманной личности, приверженной демократии, – абстрактная цель, требующая своего воплощения в сегодняшней России, переживающей не самые лучшие времена. Реальность и идеал существенно отдалены

друг от друга. Этот разрыв – основная проблема в жизни общества в период перехода от авторитарной, командно-административной системы к демократической. Особенность дня сегодняшнего в том, что отказ от принципов прошлого происходит гораздо активнее приобщения к ценностям гражданского общества. Возникающий вакуум заполняется постоянными устремлениями властных структур вновь утвердить изжившие себя нормы государственной деятельности и подчинить себе процесс становления общественных интересов. Регионализация образования, давшая шанс формированию региональной политики в контексте решения приближенных к конкретному человеку социально-экономических задач региона, развитию местного самоуправления, часто «срывается» к установлению жесткой вертикали власти, совершенно не требуемой реальным течением жизни.

С особой остротой возникает вопрос о том, как с помощью знания воспитывать человека. Он стоял и во времена Бэкона, провозгласившего: «Знания сами по себе – сила». Знание – сила, но надо знать, как эту силу применить. Для достижения человеческой свободы требуются знания, дающие возможность выбирать этот путь к свободе и овладевать ею. Принцип свободного развития человека выражается в том, что образование не должно сопровождаться какими-либо принуждениями и ограничениями. Человек становится личностью, если он обретает способность, чутье действовать исходя из этических норм, уважения прав других членов социума.

Процесс воспитания – это прежде всего мобилизация собственных душевных сил воспитателя и воспитуемого для противостояния злу и насилию, инициирования новых отношений в социуме, позволяющих преодолевать остроту кризисных ситуаций. Таким образом, **образование в России, да и в современном мировом сообществе, обретает важную миссию – защиту граждан от социально-экономических трудностей и порождаемых ими напряжений в обществе.**

Эмоциональность восприятия, глубина переживаний, одухотворенность и стремление к истине возникают тогда, когда диалог между учителем и учеником имеет образовательный смысл. В этой связи необходима глубокая перестройка содержания образования, усиливающая его гуманистические ценности и гуманитарный потенциал. Это относится не только к гуманитарным предметам. Гуманитаризация естественно-математических дисциплин означает не только постижение законов реального мира, мышления, образов, которые оно создает, но и многообразие смыслов, с ними связанных. В этом случае возникает эстетическая удовлетворенность ученика образованием, быть может, косвенно способствующая гармонизации общественных отношений. Притягательность красоты в науке способна противостоять криминализации сознания. Индивидуализация сознания не приемлет старых подходов к воспитательной деятельности. Методы воспитания, основанные на личном примере, всегда нуждаются в понимании того, что этот личный пример – органичная

составляющая природы человека, который в силу личных убеждений готов к преодолению трудностей во имя интересов общества. И если здесь, в этом «личном примере», высвечивается лицемерие и фальшь, то происходит дискредитация идеи и ее носителя. Поэтому опасно быть примером для подражания – надо быть самим собой. Имидж человеку делает его отношение с окружающими. Вот почему приобретает новый смысл слова А. Макаренко: «Я не воспитывал, а просто находился рядом».

Императивы детства во многом задаются ближайшим окружением человека, различными региональными сообществами, местным укладом жизни. Региональность определяется не только этнокультурными и экономическими факторами. Региональность – это ритм жизни, ее стиль, ощущение исторического времени и протекание современности. Региональное пространство и глобальный мир сложным образом сопрягаются в восприятии отдельным человеком. Региональная событийность может быть значительнее общегосударственной или же мировой, впечатляюще действовать на личность, становиться судьбоносной. События отдельно взятой жизни – рождение, любовь, отношения с близкими людьми – глубоко охватывают человеческое сознание. Антиномии глобального и регионального, находясь в противоречивой взаимосвязи, не позволяют пренебречь каким-то из этих уровней жизнедеятельности и мировосприятия человека. Переоценка ценностей в эпоху глобализации меняет видение мира, его образ, а значит, и образование. Но как бы ни были впечатляющи идеи построения глобального общества, подчиненные наднациональным интересам, для каждого человека значимы родной очаг, семья, ближайшее окружение. Поэтому регион – пространство душевных состояний, оберегаемое каждым из нас как нечто сокровенное и близкое. Воспитание личностно. Оно должно соответствовать внутреннему душевному настроению человека. Региональное образование способно родить и даже воскресить чувство того, что «дым отечества нам сладок и приятен».

Воспитание личности в образовательной среде региона требует ощущения антропологической границы в проявлениях человека, когда его экзистенциальное «я» взаимодействует с ближайшим социумом. Здесь приобретают очертания пограничные проблемы Человека: «Я – личность. Я – член общества», «Я – другой. Я в своем развитии», «Я – человечество», «Я, устремленный к достижению собственных целей – Я – истинный, в реальном течении жизни». Граница состояний отдельного человека пролегает не только в его отношениях с социумом, но и обозначает порог становления личности, определяемого логикой «Я – другой Я». Субъектность в диалоге с обществом и самим собой позволяет каждому участнику процесса ощутить свое отраженное «Я». Образование, организованное эффективно, позволяет за счет отраженного «Я», определяющего, по сути своей, реакцию человека на свой жизненный опыт, осуществить скачок в развитии, который углубляет его компетентность. Этот процесс возникает за счет «резонансности» состояний ученика и учителя в процессе

со-мыслия, со-чувствия и взаимопонимания. Для ребенка очень важна поддержка учителя, понимание окружающих, одобрение взрослых. Он живет ожиданиями встреч с реальностями повседневной жизни. В конкретно организуемой деятельности дети учатся общению, взаимопониманию, интуитивно, а затем и вполне осознанно определяют границу «Я – другой Я».

Трудность, сохранившаяся еще с советских времен, повседневной жизни школы состоит в том, что учащиеся в виде модельного образа «субъекты образования» иногда служат манекенами для демонстрации педагогического мастерства «главного субъекта» – учителя. Подобное бывает часто на открытых занятиях, конкурсах типа «Учитель года», популистских потоках всякого рода «добрых дел», различных плановых мероприятиях, наигранность которых заглушает искренность и чистоту побуждений основного действующего лица школы – ученика. Подобная инверсия нарушает сакраментальный смысл образования. Еще в советские времена существовала оценка такой модели образовательной деятельности – показуха.

В преемственности региональных традиций необходимо видеть грань прошлого, в чем-то полезного для будущего, и прошлого, к которому не следует возвращаться. Это особенно важно сейчас, когда возникают духовные символы нового времени и формируются новые принципы российской государственности. Наконец, региональная самобытность нуждается в оценке красоты ее проявления. Эта красота должна быть доброй. Именно она закладывает патриотическое начало в развитии личности. Ученики чутки и наблюдательны. В школе обязательна атмосфера оптимизма. «Он веселый» – говорят дети о тех, кому доверяют. «Он добрый» – отзываются об учителе, который способен понять тревоги и заботы подрастающего поколения. Ученики очень быстро проходят этап восприятия учебного материала, а далее возникает интерес к личности учителя, его нравственно-волевым качествам, целостности натуры, воли, расположенности к окружающим. Диалог, предполагающий равенство, взаимодоверие и взаимоуважение Ученика и Учителя, сопровождается настроенным постижением нового, стремлением понять окружающий мир, сопереживать происходящему. Для этого Учителю не требуется утверждать свое превосходство над учеником, свою ведущую роль в воспитательном процессе.

Все, что искренне – прекрасно. Красота педагога обнаруживается в открытости, естественности выражения чувств и мыслей. Вступая в диалог с учеником, учитель целенаправленно воспитывает свободу проявлений добрых намерений, способности противостоять искушению, «наслаждаться свободой во зле» [2].

Красота человеческих отношений закладывается в региональных сообществах, и прежде всего эту миссию несет образование. Анализируя труды Ж. Пиаже, В. С. Выготский указывает: «Ребенок живет в двойной действительности. Один мир для него составляется на основе его собственного, свойственного его природе мышления, другой – на основе навязанного ему окру-

жающими его людьми логического мышления. Образование, если оно является истинно свободным самовыражением и педагога, и обучающегося, возвышает человека духовно, это то, что вносит поэзию в повседневность. Благоговение перед достигаемой истиной, смыслами, ее выражающими, становится актом откровения в воспитательной деятельности» [3, с. 63].

Воспитание выступает как преломленный через общественное сознание поиск идеалов в личностном развитии. Право воспитывать – вердикт доверия общества, свидетельство профессионализма педагога и его желания к самосовершенствованию. **Процесс воспитания и соприкосновение с реальной жизнью должны органично взаимодействовать, вырабатывая в человеке способность понимать и воспринимать лучшие достижения поколений и одновременно противостоять негативным тенденциям общественной жизни.** Общность идеалов, утвердившихся в сознании всего социума, позволяет преодолевать различия возрастных когорт, делает возможным патриотическое воспитание как сокровенное проявление свойств личности в наиболее ответственные моменты жизни государства. Оно не сводится к военно-патриотическому воспитанию. Патриотическое воспитание имеет двуединую природу: это формирование определенной направленности развития личности и достижение такого уровня общественных отношений, при котором ощущение Отечества вызывает глубокие чувства сопричастности личной жизни и общественной. Нет необходимости декларировать и демонстрировать патриотизм, а тем более измерять его по некогда установленной кем-то шкале. Проявления патриотизма могут быть глубоко индивидуальны и общественно значимы.

Воспитание при этом становится не результатом «спецмероприятий», а поиском **сокровенного**, сущего в отношениях между людьми, лишенным фальши, лицемерия и лжи. **Духовность повседневной реальности** может быть тем абсолютном, который дорог конкретному человеку. Повышение образовательного уровня может не всегда сопровождаться усилением патриотических чувств. Для образованного человека мотивы патриотизма гораздо сложнее: чем образованнее человек, тем более утонченны эти мотивы. Любовь к отечеству обретает особый смысл, возникает как нечто сокровенное, не терпит морализирования и фальши. Вот почему «политические маски», обладающие удивительной живучестью еще с советских времен, представляют истинную опасность для патриотического воспитания нового поколения интеллигентов.

Ценность воспитательной деятельности состоит в востребованности обществом качеств личности, формируемых в учреждениях образования и общественной среде. Это обязывает, связывая школу с реальным течением жизни, давать оценку и негативным явлениям. Определенные аспекты образования важно не оценивать, а наполнять житейским смыслом, который при зрелом интеллекте способен стать житейской мудростью. По В. Далю, «мудрый – основанный на добре и истине; праведный, соединяющий в себе любовь и правду, в высшей степени разумный и благонамеренный». Мера просветлен-

ности человека, достигаемая образованием, вырабатывает смысл жизни, основанный на постижении сложнейших коллизий человеческих взаимоотношений. Сущностные результаты образования должны быть свободны от начетничества, стремления вычислить «невычисляемое», измерить «неизмеряемое». Можно только почувствовать отраженный эффект образования в проявлениях человека, если, конечно, жизнь дала шанс человеку выразить себя.

Вопросы, касающиеся отношения человека и общества, не имеют исчерпывающих оценок. Чаще они решаются на основе обретаемого личного опыта и связаны со многими факторами, различными целями, иногда противоречащими друг другу. Жизненные устои закладываются образованием и культурой, из которых формируется стиль социального поведения. Правовому обществу нужна самоуправляемая личность, тоталитарному – управляемая.

Многообразие возможностей воспитательного воздействия на личность, которыми располагает регион, значительно. Сейчас далеко не всегда за школой остается лидирующая роль в воздействии на ученика. Более того, в «споре» школы с улицей школа не всегда выигрывает. Часто причины неудач школьного воспитания остаются в авторитарности.

Очень важно, чтобы система образования, обогащаясь разнообразием региональных образовательных культур, была соизмеряема с человеческими возможностями в освоении мира. Блестящая успеваемость, достигнутая надрывом душевного состояния, победа на олимпиаде, превращающая восторженность процесса познания в напряженный, на пределе человеческих возможностей, труд, изнуряющие перегрузки спортсмена-профессионала – все это создает психологическое напряжение, разрушающее личность. Воспитание требует формирования определенного типа личности, особого мировоззрения, в котором чувство ответственности за судьбу общества, государства вырабатывает у человека стиль жизни, нормы поведения, материальные и духовные потребности.

Региональное воспитание и проблема формирования общественного мнения чрезвычайно важны. Решение многих проблем, волнующих общество, сталкивается с пассивностью тех, кто должен содействовать воплощению этих решений в жизнь. Воспитание активного человека, стремящегося утвердить идеалы общественного развития, – первостепенная задача. Многие пороки в нашей жизни не были бы столь болезненны и не так стремительно распространялись, если бы молчаливое осуждение отдельными людьми усиливалось общественным движением. Немецкий философ Эдмунд Курке утверждал: «Для триумфа дьявола необходимо лишь, чтобы хорошие люди не проявляли активности». Эта мысль не утратила актуальности и сегодня. Для человечества сейчас представляет угрозу не столько военное противостояние, сколько терроризм. Многое в борьбе с ним можно решить, если различные страны и народы научатся действовать сообща. Необходимо утверждение средствами образования такого характера отношений между людьми, при котором терроризм оказался бы невозможен. Именно в образовании должен быть дан глубокий ана-

лиз чудовищного явления, которое пережило человечество, – фашизма! В образовании еще не получила должной оценки такая трагедия, как Холокост. Массовое истребление евреев трагично само по себе. Но понимание того, как другие народы оказались равнодушны к этой трагедии, остается загадкой истории. Не потому ли сейчас события в Чечне для многих регионов не кажутся животрепещущими. Единый российский народ переживает трагедию национальной разобщенности оттого, что многочисленные исторические трагедии отдельных народов не преодолевались средствами культуры и образования. Важнейшей задачей Чечни, как и других территориальных образований, является формирование диалога культур, который позволит ощутить общность судьбы чеченского народа и России. Воспитание способности сопереживать, чувствовать чужую боль требует от учителя глубокой духовной самоотдачи, напряженного труда в восприятии и преодолении разрывов истории и культур.

Именно в подростковом возрасте имеют место манипулирование сознанием, спекулирование на нигилизме и обостренном желании самоутвердиться, часто с позиции силы. Это объединяет молодых людей в разного рода национал-патриотические группы. Прежде всего в регионах должны найтись духовные силы, противостоящие националистическим проявлениям самого различного толка.

Многие сложнейшие задачи регионального образования требуют обязательного поиска механизмов развития в человеке с помощью системы знаний, умений и навыков такой компетенции, которая позволила бы ему действовать в согласии с культурными традициями. Воспитание не может быть отдельным предметом, отдельной обособленной процедурой. Этот процесс *со-переживания, со-чувствия* учителя и ученика, возникающих как акт совместного осознания реального мира, требует от учителя не только профессиональных навыков, но и душевной щедрости и благородства, способности затронуть душу ребенка. Воспитание требует от учителя проявления гуманистических свойств личности, яркости творческого потенциала, индивидуальности – того, что должно ему дать педагогическое образование как культурологическая деятельность. Воспитательные проблемы слабо решаются и во время отводимых для этого классных часов. Ученики иногда даже раздраженно воспринимают нравоучения и воспитательную «накачку». Пространство общих интересов и совместной деятельности – вот то, что следует создавать в региональных воспитательных системах.

Значительное воздействие на наши представления о мире имеют мультимедийные технологии. Они оказывают мощное воспитательное влияние, возможно, даже более значительное, чем традиционная система образования. Это означает, что от современной школы, вуза требуются новые формы организации внеучебной работы и дополнительного образования. Быть может, в условиях социальной напряженности, социальных конфликтов дополнительное образование и внеучебная работа приобретают более высокую значимость,

чем традиционное базовое образование. При всем стремлении федерального центра упорядочить финансирование системы образования регионов и минимизировать расходы в регионах встает новая ответственная задача – как системе образования интегрировать с различными сферами деятельности, чтобы при наименьших расходах повысить воспитательный потенциал образования, культуры, науки, здравоохранения и многих других областей, функционирующих в регионах без достаточной взаимосвязи. Необходимы межотраслевые региональные программы по борьбе с преступностью, социальному сиротству, наркомании, общие для различных ведомств. Воспитание, выходя за рамки образовательной отрасли, должно приобретать масштабы региональной межсферной деятельности. Воспитывать, а значит, убеждать ценностями культуры, – задача всего общества. Воспитанный человек, обученный по традиционно отработанным образовательным технологиям, сталкиваясь с жизнью, обнаруживает далекую от хрестоматийной систему отношений в обществе. **Воспитать человека, включить его в активную жизнедеятельность означает сделать востребованными те принципы воспитательной работы, которые утверждались в школе. Кризис современной системы образования в том, что недостаточное внимание к воспитанию усугубляется невостребованностью в обществе многих его результатов и достижений.** Следовательно, задача региональной системы образования – личностно ориентируя воспитательный процесс, воздействовать на образовательный социум и общество, в котором есть потребность в культуре и человеке, желающем строить свою жизнь в соответствии с духовными ценностями. Региональная образовательная система должна ответить на вопрос, как воздействовать на социум за пределами образовательного учреждения. Пьер Ферро утверждал: «Агрессия в школе рождается оттого, что детские желания, их стремление к радости и самореализации приходят в непримиримое противоречие с жесткими непреложными правилами, как бы посланными свыше». Следует отметить, что неопределенность, страх перед будущим иногда спонтанно провоцируют агрессию. Противостоять этому можно ресурсами свободного развития, который реализуется через творческую деятельность при активном использовании созидательного потенциала культуры.

Литература

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б. М. Бим-Бада. – М.: Больш. рос. энцикл., 2002.
2. Виноградов И. И. Духовные искания русской литературы. – М.: Русский путь, 2005.
3. Выготский В. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999.
4. Голубева А. Н. Образование в провинции: проблемы, подходы, решения: Круглый стол // Педагогика. – 1999. – № 7.
5. Ильин И. Путь к очевидности. – М.: Эксмо-Пресс, 1998.